

ГАРОЛЬД БЕЙЛИ

ЗАБЫТЫЙ ЯЗЫК
СИМВОЛОВ

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 003
ББК 71.1
Б41

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
И.А. Озерова*

Бейли Г.
Б41 Забытый язык символов / Пер. с англ. И.А. Петровской,
Л.А. Карповой. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф,
2010. — 573 с.

ISBN 978-5-227-01973-8

Известный английский исследователь Гарольд Бейли в своей книге предлагает оригинальную теорию прочтения языка символов. Он считает, что символы были средством общения и взаимного ободрения для всех посвященных в тайны определенной секты.

Автор изучает сложные фигуры и символы гностиков, иероглифические рисунки масонских знаков, эмблемы печатников, торговые знаки в виде символических изображений животных и предметов, рассматривая их как важные исторические документы, проливающие свет на развитие европейской мысли и на многие неясные проблемы прошлого.

**УДК 003
ББК 71.1**

ISBN 978-5-227-01973-8

© Перевод, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010
© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010
© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010

КНИГА ПЕРВАЯ

Человек может на короткое время вызвать интерес к чему-то с помощью новой гипотезы, но только путем накопления фактов можно в конце концов ощутимо повлиять на общественное мнение.

Уолтер Джонсон

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ

Не может быть никакого сомнения в том, что огромное количество этих водяных знаков имело религиозное значение, но нас просят на том основании, что один и тот же символ в одно и то же время использовался в различных частях Европы, верить, что эти символы были средством общения между собой и взаимного духовного ободрения для всех, кто был посвящен в тайны определенной секты. В этом предположении есть много такого, что позволяет считать его верным, но, чтобы оно смогло занять место среди допустимых гипотез, сначала необходимо длительное научное исследование...

Чтобы быть вполне справедливыми к мистеру Бейли, нам следует признать, что он не самонадеянный человек и не догматик. Он предложил не вполне обоснованную теорию и проявил немного больше, чем надо бы, заботы о том, чтобы распространить эту теорию шире ее разумных пределов. Но он готов признать, что его сочинение — это предположение, а не доказательство, и он, несомненно, сделал нечто, требующее дальнейшего рассматривания. Его гипотеза остроумна и до определенной степени выглядит правдоподобной, но в настоящее время мы должны считать ее недоказанной.

Вестминстер Газетт

Эта книга, хотя и не была специально написана для этой цели, подтверждает предварительные выводы, сформулированные многограннее в работе «Эпоха Возрождения в новом свете».

Тогда я сказал: «Факты, предлагаемые здесь к рассмотрению, с большой вероятностью доказывают следующее:

1. Со времени своего первого появления в 1282 году и до второй половины XVIII века необычные рисунки, нанесенные на бумагу в виде водяных знаков, представляют собой последовательный и непрерывный ряд эмблем.

2. Эти эмблемы представляют собой застывшие мысли — своего рода окаменелости или кристаллы, внутри которых заключены надежды и традиции многочисленных мистических и пуританских сект, которые как волны затопляли Европу в Средние века.

3. Следовательно, эти знаки на бумаге являются очень важными историческими документами, которые проливают свет не только на развитие европейской мысли, но и на многие неясные проблемы прошлого.

4. Водяные знаки указывают на то, что искусство изготовления бумаги было завезено в Европу и поддерживалось в ней существовавшими до Реформации протестантскими сектами, которые во Франции были известны как альбигойцы и вадузы (иначе вальденсы), а в Италии как катары и патарины.

5. Эти ереси, хотя и были официально заклеены папской церковью, тайно существовали еще в течение нескольких веков после своего исчезновения с арены истории.

6. Украшения, которые применяли в Средние века печатники, являются эмблемами, похожими на эмблемы изготовителей бумаги, и могут быть истолкованы с помощью подобного же кода.

7. Пробуждение, известное как Возрождение, было непосредственным результатом влияния, которое сознательно и по традиции оказывали изготовители бумаги, печатники, сапожники и другие ремесленники.

8. Колыбелью Возрождения, а значит и Реформации, была не Италия, как предполагали до сих пор, а провансальская часть Франции».

Любопытно, что существует прямое доказательство влияния вальденсов, и оно стоит в конце одного из самых ранних изданий Библии (издания 1535 года, которое известно у коллекционеров как оливетан) — умело скрытое при помощи шифра заявление:

Les Vaudois, peuple e'vange'lique
Ont mis ce thre'sor en publique¹.

Средством передачи и укрытием от большого мира для этой интересной криптограммы являются стансы, которыми завершается книга. *Первые буквы слов* этого стихотворения составляют, как вы сейчас увидите, упомянутое секретное сообщение.

Lecteur entends, si verite' adresse
Viens donc ouir instamment sa promesse
Et vif parler: lequel en excellence
Veult asseurer nostre grille esperance
Lesprit iesus qui visite et ordonne
Noz tenders meurs, ici sans cry estonne

¹ Вальденсы, народ Евангелия, выпустили в люди это сокровище. (Примеч. пер.)

Tout hault raillart escumant son ordure.
Prenons vouloir bienfaire librement,
Iesus querons veoir eternellement¹.

В этом исследовании я взял себе в качестве области изучения всю символику, но иллюстративными примерами служат, как и раньше, прежде не получившие смыслового толкования эмблемы печатников и эмблемы на бумаге. Большинство из этих знаков полностью утратили свой первоначальный смысл и теперь используются только в коммерческих целях, но было время, когда они служили не только торговыми марками, но также иероглифами, посредством которых люди почитали драгоценное сокровище.

Величайшее упорство, с которым вальденсы и альбигойцы сохраняли свои традиции, до некоторой степени объясняет, почему мистические догматы их учения появились на бумаге в виде торговых знаков, и существует возможность прочертить по слабым следам шаг за шагом путь этой традиции.

Европейские бумажные фабрики всегда находились по большей части в еретических краях — например, в Голландии, которую Бейль характеризует как «великий ковчег ереси», а Ламартин — как «мастерскую новаторов», «убежище и арсенал новых идей».

Но термины, используемые в технологии изготовления бумаги (например, бумага второго разбора называется по-английски «ретри», а это — искажение французского «ретире»), заставляют нас считать, что первоначально изготовление бумаги было ремеслом *французов*, а также хорошо известно, что в Англии изготовление бумаги было начато беженцами — *французами*. Где бы ни высаживались на берег эти страдальцы, они становились миссионерами для ремесел, требовавших большого мастерства, и записи Департамента патентов ясно показывают, чем занимались эти изгнанники — и не только в производственной деятельности, но и в области изобретательства. Они взяли много патентов на изготовление бумаги, книгопечатание, прядение, ткачество и другие виды промышленной деятельности. В 1686 году было отмечено предоставление патента на изготовление бумаги для письма и печати, причем владелец патента «недавно вывезли из Франции отличных рабочих и уже создали недавно изобретенные производства и машины для ее изготовления, которые раньше не применялись в Англии».

¹ Читатель, слушай, если [к тебе] обращается истина. Приходи же постоянно, [чтобы] слышать ее обещание и живую речь, которая стремится великолепно упрочить нашу хрупкую надежду. Дух Иисус, Который посещает [нас] и предписывает наши мягкие нравы, здесь без крика изумляет любого высокомерного крикуна, извергающего с пеной свою грязь. Возьмем желание добровольно творить благо, будем стремиться вечно видеть Иисуса» (*фр.*). (*Примеч. пер.*)

Долгое время шотландские изготовители бумаги заслуженно считаются лучшими, и мы с интересом обнаруживаем, что их мастерство тоже было привнесено извне и имеет тот же источник. Смайлс пишет: «В Глазго один из беженцев сумел основать фабрику по изготовлению бумаги, первую в этой части Шотландии. Гугенот, который ее построил, бежал из Франции со своей маленькой дочерью. Приехав в Глазго, он какое-то время зарабатывал себе на жизнь тем, что собирал тряпки на улицах. Но посредством бережливости и трудолюбия он постепенно ухитрился скопить достаточно средств, чтобы открыть свою бумажную фабрику и таким образом положить начало важной отрасли шотландской промышленности».

Нынешние изготовители той бумаги, на которой печатаются деньги для Банка Англии, — потомки семьи Де Порталь из Прованса, многие члены которой упоминаются «среди самых деятельных вождей альбигойцев». Основатель современного предприятия этой семьи после отмены Нантского эдикта бежал в Англию, где умер в 1704 году. В своем завещании, которое составлено на французском языке, он написал: «Во-первых, я неустанно благодарю своего Бога за то, что Он вложил в мое сердце мысль бежать от преследования и благословил мой замысел во мне и в моих детях. Я считаю свое английское убежище лучшим наследством, которое я могу завещать им».

Главными центрами гугенотов были Овернь, Ангумуа и южные провинции Франции, где у них, согласно Смайлсу, в одном лишь Ангумуа было шестьсот бумажных фабрик.

Отмена Нантского эдикта, казалось, полностью выбросила из Франции гугенотов, которых папа Климент XI отнес к «отвратительной породе древних альбигойцев», но для духа южных провинций характерно, что через сто лет после этой катастрофы движение к Парижу батальона марсельцев, которые верили, что идут поддерживать шатающуюся статую Свободы, изменило положение чаш на весах Французской революции.

Автор истории производства бумаги в Арше, на юге Франции, сообщает, что среди рабочих, изготавливавших бумагу, с незапамятной древности существовали тайные общества и что эти «прочные организованные товарищества» существовали еще долго после революции. Он пишет:

«Поразителен всеобщий дух неповиновения, который при старом режиме во все времена жил в рабочих — изготовителях бумаги.

Участвуя как сотрудники в распространении записанной мысли, которая в XVIII веке была главным фактором, разрушавшим существующее положение вещей, до того времени вызывавшее уваже-

ние, рабочие бумажного производства, кажется, предчувствовали те общественные потрясения, которые вот-вот должны были произойти и безвестными помощниками которых они были».

Хекторн посвящает одну главу своей книги «Тайные общества» таким гильдиям или корпорациям, которые существовали не только среди изготовителей бумаги, но и среди других французских ремесленников и квалифицированных рабочих. К этому корпоративному братству рано примешалось масонство, и различные его подразделения были известны под такими названиями, как «Сыны Соломона», «Спутники лис», «Лисы Свободы», «Независимые» и так далее.

Вступительные главы этой книги — которые я сократил до минимальных размеров — будут, я боюсь, утомительным чтением, но в главе 7 читатель познакомится с некоторыми до сих пор не оцененными красотами, которые содержатся в подтексте сказок, а в последующих главах мы доберемся до группы фактов, которые, как я думаю, несомненно должны были входить в Гнозис — тайную Мудрость древних. Всем известно, что в первые века христианства существовали какие-то «гностики», которые заявляли, что обладают сверхъестественной мудростью и «способностью вернуть человечеству утраченное знание истинного и верховного Бога».

Эти гностики, в противоположность современным агностикам, то есть тем, кто признает свое незнание, заявляли о себе, что они гностикос, что означает «хорошо знающие», и хранят Гнозис, а это слово в современных словарях указано как означающее «философское проникновение в суть вещей», «просвещенность», «интуиция» и «более высокое знание духовного мира».

Главной задачей учения гностиков было нравственное спасение души, но они также заявляли, что проникли в то, что стоит за буквальным значением написанных слов, и открыли идеальное значение всех религиозных рассказов, мифов, мистерий и предписаний. Мифологии считались изложением в удобной для народа форме религиозных идей, первоначально полученных как откровение, а в христианстве, как верили гностики, людям полностью открыта более глубокая истина, которая в большей или меньшей степени содержится внутри любой религии. По сути дела, они относились к христианской вере так, словно она не имела никакой или почти никакой связи с историческим событием, и почти так, как будто это была отвлеченная система, вышедшая из ума какого-либо философа.

Гностики объявили себя не только христианами-философами, которые добывают истину из мысли, но и хранителями тайной традиции, согласно которой была первоначально построена их система.

Примерно до середины II века гностики не считались еретиками, но последующая история Церкви, к несчастью, в значительной своей части стала летописью уродливой длительной борьбы между духовностью учения гностиков и следованием букве учения, характерным для официального христианства. В этой схватке гностицизм в своих различных формах был, как считалось официально, истреблен и полностью раздавлен, а церковное учение по видимости восторжествовало.

К концу VI века гностицизм исчез со страниц истории, и считалось, что он был полностью уничтожен; но похоже, что он просто ушел в подполье и продолжал процветать втайне.

И как раз на древних кладбищах Прованса до сих пор можно обнаружить больше всего гностических медальонов.

«Гностицизм, — пишет Кинг, — рано пустил корни и затем *процветал в Южной Галлии*, что отмечено в направленном против него трактате Иренея».

В 1135—1204 годах материалистический рационализм достиг, вероятно, своей высшей точки в системе Маймонида, который признавал только прямой или буквальный смысл Писания и отбросил как фантазию все существовавшие аллегорические толкования. Мистер Бернард Пик утверждает: «Наступила реакция, и на первом плане оказалась каббала как противовес все большему измельчанию маймонистской философии. Гроза, направленная против этой системы, началась в Провансе и захватила Испанию».

Вытянутая рука, помеченная надписью «Враг» (см. рис. 1327), символ сохранения верности или веры, была в XVI веке знаком именно на *провансальской* бумаге, и логично предположить, что в этом случае сохраняемой верой была традиционная вера жителей этого многострадального, залитого кровью края и что знаки, включенные в бумагу, были продолжением системы, которую традиционно применяли для связи между собой гностики. По словам Кинга, «их идеи сообщались посвященным с помощью сложных фигур и *символов*, которые имеют голос для мудрых, но которых не слышит грубый народ».

Многие из этих гностических символов присутствуют среди знаков различия в масонстве, и, возможно, масоны являются последними хранителями традиций, которые переняты ими у средневековых тайных обществ. Не исключено, что эти традиции пришли к ним через тамплиеров и розенкрейцеров. Де Квинси утверждал, что розенкрейцеры, когда преследования заставили их покинуть Германию, появились в Англии под названием масонов, а Элиас Эшмол отметил в своем дневнике, что символы и знаки масонства заимствованы частично у рыцарей-тамплиеров, а частично у розенкрейцеров. О масонском учении говорят, что оно — прекрасная

система нравственности, окутанная иносказанием и проиллюстрированная символами. По словам доктора Оливера, «благородные и возвышенные тайны, которыми владеем мы (масоны), содержатся в наших традициях, представлены в виде иероглифических изображений и усваиваются с помощью наших символических обычаев и обрядов». «Затем, — пишет доктор Оливер, — мы уже много раз заявляли, что великой тайной христианского масонства является нравственная и добродетельная жизнь в этом мире как подготовка к счастью в мире ином».

Каковы бы ни были происхождение и цель масонства, оно быстро распространилось по Европе, несмотря на ожесточенное противостояние со стороны Римской церкви. В 1738 году по наущению служителей инквизиции на него были обрушены ужасные проклятия, все масоны были отлучены от церкви и приговорены к смерти.

Многие из торговых знаков, показанных на последующих страницах как иллюстрации, явно представляют собой масонские эмблемы, отчего можно предположить, что среди посвященных в масонское учение было много работающих и странствующих людей. Образование новых ответвлений у средневековых тайных обществ, на основе которых было создано масонство, и поразительная жизнестойкость традиций помогали распространять по миру могущество бродячих апостолов и странствующих певцов, и все это, несомненно, не давало угаснуть тлеющим углям когда-то, должно быть, блестящей и высокоразвитой философии.

Знаменитый печатник, чей знак изображен ниже, явно имел цель и намерение быть продолжателем традиционной Великой Мудрости: ее эмблема, змея, окружает пару аистов.

Эти птицы символизировали «сыновнюю почтительность» из-за нежной заботы, которую, как считалось, они проявляли к старым аистам, а «сыновняя почтительность», по определению Конфуция, большого знатока в этой области, означает «продолжение того, что было целью наших предков».

Но, даже сделав все разумные поправки на силу традиции, все-таки крайне трудно объяснить тот факт, что мистики темных веков, бесспорно, владели малоизвестными и скрытыми знаниями. Очевидно, что они не только совершенно верно понимали значение египетских символов, например скарабея, паруса и пряжки, но и правильно оценивали родство и тесную связь между символами и изначально обозначающими их словами.

Хотя этимологи единогласно считают, что язык — это месторождение ископаемой поэзии и что создание каждого слова вначале было поэмой, содержавшей дерзкую метафору или яркое понятие, совершенно отсутствует понимание того, сколь близкая и тесная связь существует между символикой и филологией. Но, как указы-

ваает Ренуф, «не исключено, что кот, по-египетски мау, стал символом бога солнца или дня потому, что слово «мау» значит также и «свет». Подобным же образом Ренуф отмечает, что слово «Ра» было не только именем бога солнца, но и просто обозначало солнце на египетском языке. Точно так же гусь, один из символов бога Себа, назывался Себ, крокодил, один из символов Себека (Себек — египетский бог, считался владыкой водных глубин и изображался в виде крокодила. — *Пер.*), назывался Себек, ибис, один из символов Теху (вероятно, Теху — имя египетского бога мудрости, которое обычно произносится Тот. Ибис был именно его символом. — *Пер.*), назывался Теху, а шакал, один из символов Анпу (Анубиса), назывался Анпу.

Параллели с этим египетским обычаем прослеживаются и в Европе, где слово «психе» у греков служило для обозначения не только души, но и бабочки, символа души, а слово «милитта» служило сразу именем одной из богинь и названием ее символа, пчелы. У древних скандинавов бык, один из символов бога Тора, назывался Тор, что, по словам доктора Александра Уайлдера, было примером «игры слов, такой обычной в те времена и часто приводящей к тому, что мы не уверены, вело случайное сходство имени или звука к его принятию в качестве символа или было просто оговоркой».

Я не имел представления о существовании какого-либо древнего свидетельства, подтверждающего предположение, которое я считал недавним, — о том, что во многих случаях имена священных в прошлом животных содержат в себе ключ к ответу на вопрос, что они

первоначально символизировали. Мысль о том, что случаи совпадения имен первоначально были порождены игрой слов, оговорками или случайностью, приходится отвергнуть, когда мы узнаем, что (так происходит в большинстве примеров, приведенных мной самим) символическое значение животного выражается не омонимом или игрой слов, а одним слогом; эти слоги явно являются обломками какого-то невероятно древнего, доисторического, почти угасшего языка-прародителя. Современная человеческая речь — это мозаика, в узор которой вставлены осколки и остатки ее предшественников, настолько древних, что по сравнению с ними санскрит — язык вчерашнего дня. Двигаясь вперед подобно леднику, речь должна была, как он, нести в себе через века остатки языков, которые, возможно, звучали за миллионы лет до того, как стало известно искусство записывать слова, но тем не менее были неизгладимо записаны и точно сохранены в названиях гор, рек и стран. Империи могут исчезать, народы могут быть смыты в забвение идущими одна за другой волнами вторгающихся чужеземцев, но названия местностей и собственные имена, сохраненные устной традицией, в какой-то степени сохраняются; и я убежден, что именно в этом направлении нужно искать гипотетический праязык того гипотетического народа, который сегодня известен под названием арийцы.

Изначальные корни, следы которых, кажется, можно обнаружить на гораздо большем числе направлений, чем было до сих пор обследовано, — это семитский «эл», означающий «бог» и «могущество»; семитский «ур», означающий «огонь» или «свет», семитский «йах» или «иах», означающий «ты есть», или «существующий всегда»; санскритский «ди», который означает «блестящий», и индийский «ом» или «аум», означающий «солнце». Очевидно также, что «па» и «ма», означающие «родитель», когда-то были распространены очень широко, и в дополнение к сказанному выше я, как мне думается, с помощью сравнительного метода вызвал на свет из древности корень «ак», который, вероятно, когда-то означал «огромный», «великий» или «могучий».

Слог «ак» впервые привлек мое внимание в связи с названием холма Хакпен возле Эйвбери в графстве Уилтшир. На выступе этого холма стояли развалины — остатки головы гигантского пещерного храма, который когда-то имел форму змеи, вытянувшейся больше чем на три мили в длину на земле этого края. Поскольку хорошо известно, что пен означает «голова», мне пришлось на ум, что Хакпен могло первоначально означать «Огромная Голова», и это предположение отчасти подтверждалось названиями Карнак в Бретани и Карнак в Египте.

В обоих этих местах так же, как в Эйвбери, находятся развалины крупных храмов, а то, что места, где находились храмы, обычно были

главным образом местами погребения умерших, подсказывало, как мне казалось, легкое решение вопроса о двух Карнаках — Карн ак, огромный керн, то есть груда камней, покрывающая могилу. Один из самых больших камней бретонского Карнака известен под названием Менак, и одна из скал Лонгшип-Рокс, которые лежат перед Лендс-Энд, называется тоже Менак. Поскольку мен у кельтов означало «камень», название Менак в обоих этих случаях, видимо, означало «Огромный камень». Неодолимые дети Анака названы во Второзаконии¹ «великорослыми», и они считались «исполинами». Кастор и Поллукс — а в некоторых местностях их именовали Великие боги — назывались в Греции Анакес. У финикийцев слово «анак» означало «князь», и по-гречески анакс значит «князь». Одно из санскритских слов, означающих «царь», звучит ганака, и мы постоянно обнаруживаем ак в титулах божеств и царей: например, в акбар, что и сейчас означает «Великий», в имени Кормак² — Кормак Великолепный был «Высоким Королем» Ирландии, в имени БАЛАК, которое носил царь моавитян (моавитяне — одно из племен, упоминаемых в Библии. — *Пер.*); в имени Шишак (в православной Библии — Сусаким, царь Египетский. — *Пер.*) — его носил тот, кто сверг с трона Ровоама (Ровоам — в Библии сын царя Соломона, ставший после смерти своего отца царем Израиля. — *Пер.*), в имени Цтак халдейского «великого посланника», в Одакон — одной из форм вавилонского имени Дагон — и в имени Хакон (обычно оно пишется Хокон. — *Пер.*). Это Хакон или Хаакон родственно германскому имени Хако, которое, как указано в словарях, означает «Высокородный» и, должно быть, имеет связь с греческим словом «архон», которое сейчас означает «верховный правитель», но первоначально, как я полагаю, значило «тот, кто велик». Арх из этого архон сохранилось в наших словах «монарх» и «архангелж», оно встречается в именах царей Архелай, Архидам и Аркас и, возможно, соответствует гортанному ах из имени знаменитого «великана Гурнаха», который действует в сказании о короле Артуре. Вождь по-гречески называется архос и актер, а эти слова, так же как анак — «князь» и архон — «правитель», по всей вероятности, когда-то означали «тот, кто велик». Наши слова «майор» и «мэр» — аналогичные примеры званий, происхождение которых можно проследить от слова «великий» (оба слова происходят от латинского maior — «большой», сравнительной степени от magnus — «большой» или «великий». — *Пер.*), а в середине слова magnus легко распознать первоначальное ак, ассимилировавшееся в аг.

¹ Втор., 9: 2.

² Существует предположение, что это имя означает «Сын колесницы», но это очень неубедительно. Я не посчитал необходимым всюду указывать распространенные точки зрения для контраста с моими собственными предположениями.

Глава 2

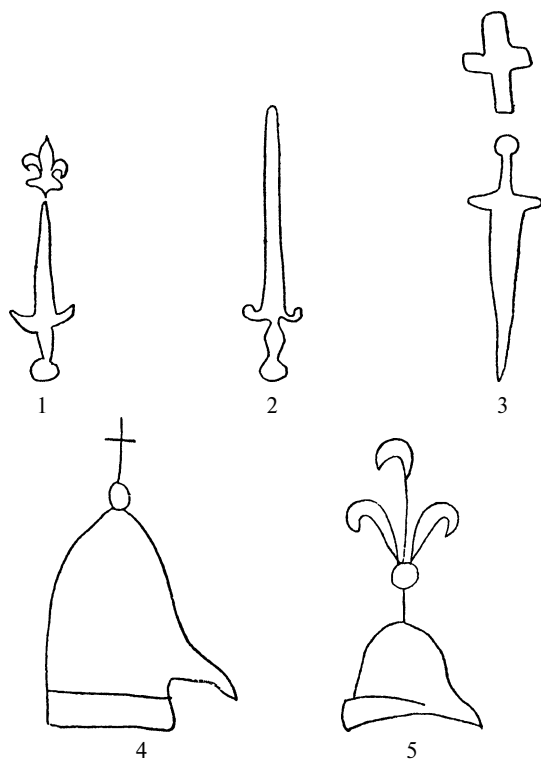
ПРИТЧА О ПАЛОМНИКЕ

Дай мне створчатую раковину спокойствия, посох веры, чтобы опираться на него при ходьбе, заплечный мешок с радостью — вечную пищу, бутылъ спасения, одежду славы — истинный залог надежды, и так я пойду в паломничество.

Сэр Уолтер Рэли

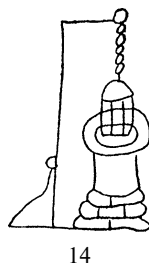
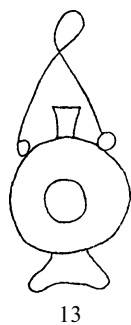
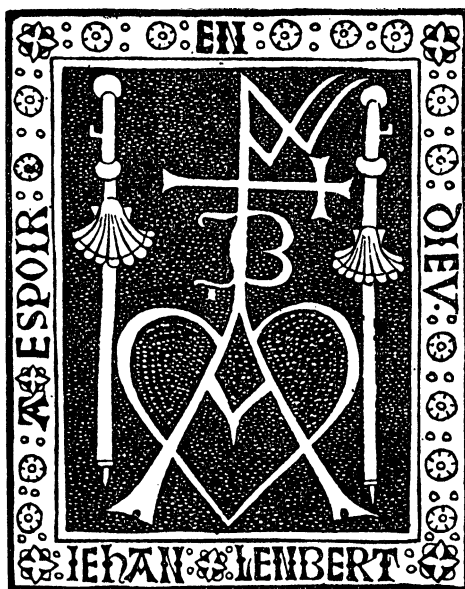
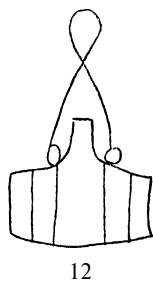
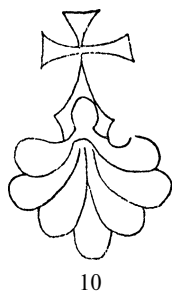
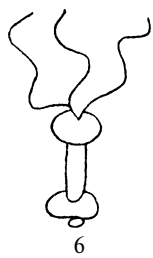
Представление о том, что Жизнь — паломничество, а Человек — паломник, известно в большинстве народов и климатов, и аллегории на эту тему являются общими едва ли не для всего мира. В 1631 году одна из них была написана в Богемии и названа «Лабиринт света и рай сердца». Ее автором был Ян Амос Коменский (1592—1670), вождь сектантов, которые сами называли себя Союз или Братья, а в истории известны как Богемские братья или Моравские братья. Эти долго страдавшие энтузиасты явно были выразителями того мистицизма, который, то в активном, то в спящем состоянии, можно проследить от начала Истории, где он отмечен под названиями ессеев, терапевтики, гностики, монтаны, павликиане, манихейцы, катары, вальденсы (вадузы), альбигойцы, патарины, лолларды, «друзья бога», спиритуалы, арнольдисты, анабаптисты, «братцы», квакеры и многие другие.

«Лабиринт света» был осужден как еретическая книга и до 1820 года был в списках опасных и запрещенных книг. Граф Лютцов, которому английские читатели должны быть благодарны за восхитительный перевод этой книги, утверждает, что ее мистика была настолько родственна душам богемцев, что многочисленные богемские изгнанники, которые были выброшены из своей любимой страны из-за своей веры, уносили с собой «Лабиринт», и часто он был, по сути дела, их единственным имуществом. В самой Бо-

гемии, где эта книга была запрещена, ее немногие экземпляры, избежавшие уничтожения, тайно передавались из рук в руки и были надежно спрятаны в крестьянских хижинах.

Автор «Пути Паломника» был преследуемым баптистским проповедником, и в полной пафоса летописи континентального анабаптизма постоянно встречаются записи, где выражено убеждение: «Мы должны страдать в этом мире, поскольку апостол Павел сказал, что *все, что будет жить по-божески в Иисусе Христе, должно страдать от гонений*. Мы должны полностью покорить мир, грех, смерть и дьявола не материальными мечами и копьями, а мечом Духа, то есть Словом Божиим, и щитом веры, которым мы должны отражать все острые и огненные копья, возложить на наши головы шлем спасения, одеться в доспехи праведности и, готовясь в дорогу, обуть свои ноги в слово Евангелия. Так, укрепленные этим оружием, мы вместе с народом Израиля пройдем через пустыню, будем противостоять всем нашим врагам и одолеем их». В 1550 году другой безвестный анабаптист, приговоренный к смерти за ересь, воскликнул: «Не ради партии и не из-за заговора мы страдаем; мы не стремимся воевать никаким мечом, кроме духовного меча — то есть Слова Божьего».

15

16

Эти благочестивые убеждения, как можно увидеть, отражены в показанных здесь торговых знаках, изображающих духовный меч и шлем спасения.

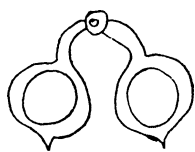
Почти так же часто встречаются символы паломника, показанные немного ниже. Рис. 6 — плеть дисциплины, рис. 7 — набедренная повязка праведности¹, рис. 8 — посох веры, рис. 10 — раковина, рис. 12 и 13 — бутылка спасения, а рис. 14 — колодец спасения, из которого «в радости будете почерпать воду»².

В «Лабиринте света» Коменский снабжает своего Паломника, кроме обычного снаряжения, еще несколькими приспособлениями, и среди них есть крылья стремления, которые показаны здесь. У него Христос говорит: «Сын мой, живу в двух местах — в Небесах в Моей славе и на земле в сердцах смиренных людей. И желаю, чтобы ты отныне тоже имел два места для жительства — одно здесь, в твоём доме, где я пообещал тебе, что буду с тобой, второе со Мной в небесах. Чтобы ты мог подниматься туда, Я даю тебе эти крылья (желание вечного блаженства и молитву). Если ты пожелаешь, то сможешь взлететь вверх ко Мне и обретешь наслаждение во Мне, а Я в тебе».

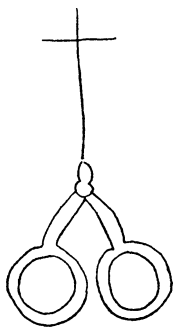
Когда герой Коменского начал свой путь через город королевы Суеты, его проводник Обман постарался сделать его слепым к истине, снабдив его искажающими очками. «Эти очки, как я понял позже, были изготовлены из стекла Иллюзии, а их оправа была из того рога, который называется Обычай». Эти искажающие очки Условности показывали все в обманной краске — омерзительное как прекрасное, а черное как белое, и, лишь когда паломник вы-

¹ «И будет перепоясанием чресл Его правда, перепоясанием бедер Его — истина» (Ис., 11: 5).

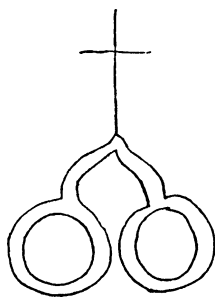
² Там же, 12: 3.

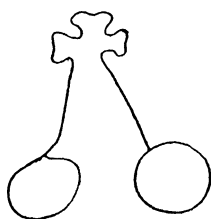
16a

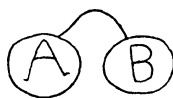
17

18

19

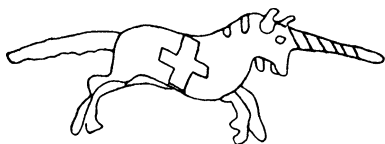
20

брался с Ярмарки Тшеславия и повернул в сторону Христа, он освободился от своей уводящей на неверный путь помехи. Затем, вместо очков Обычая, Христос вручает ему святыи очки, у которых «внешней рамкой было Слово Божие, а вставленным в нее стеклом был Дух Святой».

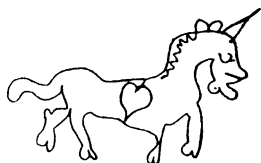
Эти священные очки, из которых несколько показаны здесь, имели, как в сказках, свойство показывать скрытые от глаз удивительные чудеса. В том числе они позволяли паломнику замечать и узнавать ранее невидимых ему его собратьев-пуритан, живущих кто здесь, кто там, рассеянных по Миру так, что об их существовании невозможно догадаться.

В раннехристианские и дохристианские времена символом чистоты был Единорог, и эта торговая марка была в большом ходу, поскольку монсеньор Брике отметил 1133 случая ее использования только изготовителями бумаги. И сегодня древний единорог, явно приплывший в наши дни в потоке времени, применяется в качестве знака владельцем одной аптеки в Антверпене, перед которой его можно увидеть; а хорошо известная английская фармацевтическая фирма использует эту же эмблему в качестве торгового знака — очевидно, это когда-то было заявление без слов о чистоте ее лекарств.

В каждом из этих случаев знак, переживший свое время, продолжает существовать лишь как условность, как форма, из которой

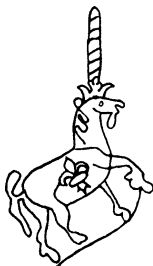
21

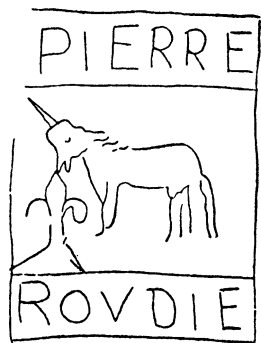
22

23

24

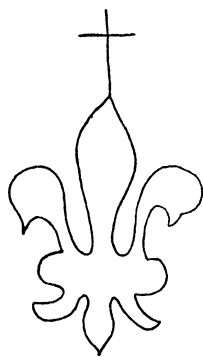
25

уже давно улетучился дух. Для средневековых пуританских производителей бумаги и печатников единорог явно служил эмблемой не материальной, а нравственной чистоты. Как правило, не имеется никаких указателей на значение животного, но несколько примеров, приводимых здесь, показывают их символический характер.

Одно из общих названий для пуритан в Средние века было карты, что значит «чистые».

На рис. 25 изображен пуританский Единорог, который кормится лилией, а она — знак Троицы и в этом качестве один из немногих уцелевших символов, которые до сих пор применяются в христианской экклесиологии. На рис. 26 она освящена крестом, а на рис. 27 помечена буквами I. S. — первыми буквами латинских слов Iesus Salvator — Иисус Спаситель — Путь, Истина и Жизнь. Возможное возражение, что латинский язык был недоступен для понимания ремесленников, может быть опровергнуто свидетельством де Ту (известный французский историк, во время Религиозных войн — сторонник веротерпимости. — *Пер.*), написавшего в 1556 году о вальденсах: «Удивительно, что они, несмотря на свой убогий вид, в нравственном отношении далеко не невежды. *Почти все они понимают латынь* и умеют писать достаточно красиво».

Девизом итальянских вальденсов было Lux lucet in tenebris (на латыни это означает «свет светит во тьме». — *Пер.*); и этот свет, сияющий и непонятый в темноте, подобен Христу, Свету Мира, чьим символом была лилия. На рис. 27а лилия — Цветок Света —

26

27

изображена пылающей и в круге из лучей, а на рис. 276 и 28 она показана образующей бутоны и новые побеги со всех сторон.

Английский печатник Джон Дэй (его фамилия означает «день». — *Пер.*), сравнивая предыдущую эпоху со своим собственным более просвещенным временем, взял себе в качестве торгового знака многозначительный намек, обращенный к читателю: «Вставай, это день»; а печатник Джон Уайт (его фамилия означает «Мощный» и может иметь смысл «отважный» или «могучий». — *Пер.*) сделал своей эмблемой собственный портрет, на котором он несет книгу с надписью «Scientia» (в переводе с латыни значит «Знание». — *Пер.*), с надписью-девизом «Приветствуйте мощного носителя такого света».

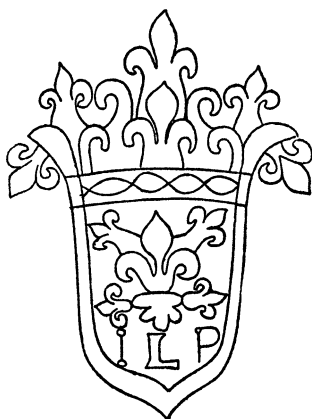
Иногда символом Света была свеча, как на приведенных здесь рисунках.

У рис. 30 наверху стоит крест, а на рис. 31 Свет изображен то ли Звездным крестом, то ли буквой X. Внутри этого X мистик читал буквы L, V, X, так что это был сложный ребус или монограмма из слова lux (оно означает «свет», а буква v могла заменять букву u. — *Пер.*).

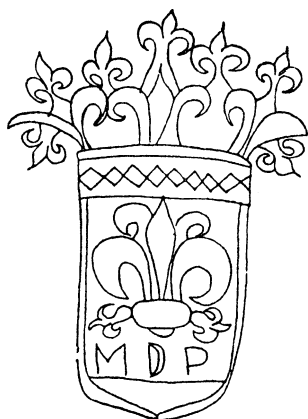
Следующая группа рисунков изображает Иисуса Христа, Помазанника Света. Монсеньор Брике собрал много образцов этого рисунка, и у всех есть характерная отличительная черта — *три* пряди волос; это число три, очевидно, должно символизировать единство Христа с Троицей. На рис. 33 и 34 Свет, обозначенный с помощью Креста Света, выходит у Христа изо рта, а «помазание» Светом, несомненно, изображено на рис. 33 как Свет на прядях волос. Один из размеров бумаги до сих пор известен под названием «Иисус», а поскольку большинство технических терминов в торговле бумагой произошли от первоначальных водяных знаков, можно без особого риска предположить, что рисунки, которые мы сейчас обсуждаем, и породили на свет название «Иисус».

27a

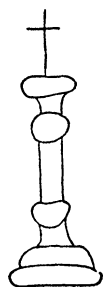
27b

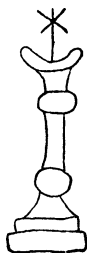
28

29

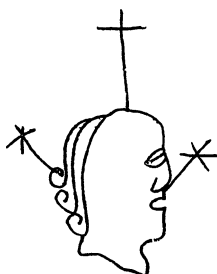
30

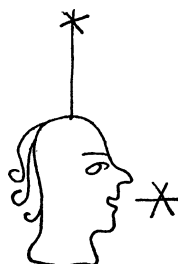
31

32

33

34

Коменский писал: «Бог — наш Щит», и на показанных здесь рисунках изображен этот непробиваемый Щит.

Буквы I H S на рис. 35 — это хорошо известные инициалы, которые, как правило, читались ошибочно, чтобы их можно было понять как Iesus Hominum Salvator (в переводе с латыни «Иисус, людей спаситель». — *Пер.*). На рис. 36 изображены лилия и I S из Iesus Salvator; а на рис. 38 и 39 Христа представляет рыба.

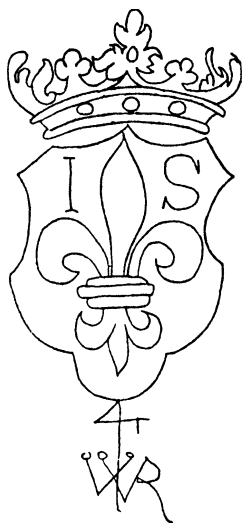
Эта рыба часто принимает вид дельфина, который в древности считался большим другом людей. У греков дельфина чтили как спасителя потерпевших кораблекрушение, и как раз эта характеристика «спаситель» сделала его любимой эмблемой-рыбой у христиан.

Дельфин был гербом французской провинции Дофине — края, где находилась «штаб-квартира» движения вальденсов.

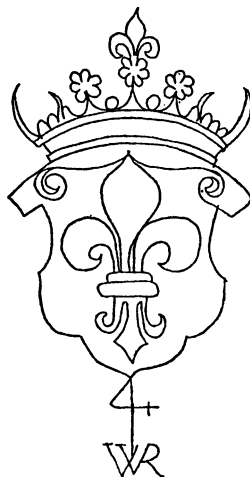
Тот, кто придумал замысел приведенного немного дальше рисунка с подсвечником, взял себе девиз «Служа другим, трачу себя»: целью мистика всегда было снять с его братьев оковы испорченности и сделать их свободными детьми Света. Эмблемой итальянских вальденсов была свеча в подсвечнике с семью звездами наверху и надписью внизу «Lux lucet in tenebris». «Люди, — пишет Экартсхаузен, — могут быть счастливы, только когда повязка, не дающая видеть истинный свет, падает с их глаз, когда оковы рабства размыкаются на их сердцах. Слепой должен увидеть, хромой

35

36

37

38

39

40

41

42

43

должен пойти прежде, чем они смогут понять счастье. Но великий и всемогущий закон, с которым неразрывно связано счастье человека, таков: «Человек, пусть разум властвует над твоими страстями». «Где, — спрашивает он, — существует человек без страстей? Пусть он покажется. Разве мы все не носим цепи чувств — кто более, кто менее тяжелые. Разве мы не все рабы, разве не все грешники? Это осознание нашей низости пробуждает в нас желание искупления: мы поднимаем наши взоры ввысь».

ОГЛАВЛЕНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава 1. ВВЕДЕНИЕ	7
Глава 2. ПРИТЧА О ПАЛОМНИКЕ	19
Глава 3. ПУТИ ВОСХОЖДЕНИЯ.....	31
Глава 4. МИЛЛЕНИУМ	49
Глава 5. ДОБРЫЙ ДУХ.....	61
Глава 6. ВОИНСТВО ГОСПОДА	88
Глава 7. ЦАРЬ СОЛОМОН.....	107
Глава 8. ПРЕКРАСНАЯ СУЛАМИФЬ.....	134
Глава 9. ЗОЛУШКА.....	155
Глава 10. ЗВЕЗДА МОРЕЙ.....	180
Глава 11. ОДНОГЛАЗКА, ДВУГЛАЗКА И ТРЕХГЛАЗКА	206
Глава 12. ОКО ВСЕЛЕННОЙ	222
Глава 13. ПОВЕЛИТЕЛЬ ГОР	251

КНИГА ВТОРАЯ

Глава 14. БОЖЕСТВЕННЫЕ БЛИЗНЕЦЫ.....	295
Глава 15. БЕЛАЯ ЛОШАДЬ	321
Глава 16. ЗНАК КРЕСТА	371
Глава 17. НОЧЬ ОГНЕЙ.....	410
Глава 18. КАМЕННЫЙ КРУГ.....	427
Глава 19. САД АЛЛАХА	464
Глава 20. ДРЕВО ЖИЗНИ	496
Глава 21. VIA DOLOROSA (СКОРБНЫЙ ПУТЬ)	534
Глава 22. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	558

Приложение	571
------------------	-----